

Глава 687: Что важнее? Деньги или жизнь?

«Куда мы направляемся?» - спросила Су Сяосюэ.

«В место, называемое Холмом Фулай, - ответил Ван Яо, - я никогда не был там ранее».

По правде говоря, сейчас было не лучшее время для посещения Холма Фулай. Им стоило подождать до поздней осени, когда листья всех деревьев гинкго пожелтеют. В то время деревья создадут впечатляющий вид для посетителей. Многие люди ездили на Холм Фулай, чтобы увидеть дерево гинкго.

«Кстати, здесь очень вкусная ягнятина», - сказал Ван Яо.

«Вау, мы можем съесть блюдо из ягнятины на обед? Ты часто там бываешь?» - спросила Су Сяосюэ.

«Нет, я дважды проезжал то место в прошлом», - сказал Ван Яо.

Хотя то место располагалось рядом с его деревней, Ван Яо всего дважды проезжал мимо. Оно было намного больше, чем Ляньшань, почти вдвое больше. Здесь также была экономика получше, и здесь жило больше людей.

Холм Фулай не был высоким. Он был меньше, чем Холм Наньшань. В это время года, когда не было праздников или выходных, здесь было немного людей.

На холме был выглядящий старым храм. Войдя в храм, Ван Яо и Су Сяосюэ увидели большое дерево гинкго. Это большое дерево стояло в довольно большом дворе. Ветви и листья дерева почти покрыли половину двора. У дерева был очень большой столб. Чтобы его окружить, понадобится несколько человек, взявшихся за руки. Под ним было приятно и прохладно стоять.

«Думаю, что дереву по крайней мере несколько тысяч лет», - сказала Су Сяосюэ, поднимая взгляд вверх. Листья закрывали солнечный свет.

«Вероятно», - ответил Ван Яо.

Она несколько раз обошла дерево, делая много фотографий.

«Что это?» - Су Сяосюэ показала на красные шелковые нити на дереве.

«Некоторые люди приезжают сюда, чтобы загадать желание, и оставляют эти красные нитки на дереве. Я слышал, что у большинства из них исполнились желания», - сказал Ван Яо.

«Возможно, нам тоже стоит загадать желание», - предложила Су Сяосюэ.

Ван Яо согласился.

Они загадали желание под деревом. Су Сяосюэ закрыла глаза, сложив ладони. У нее было искреннее желание.

Закончив загадывать желание, они прогулялись по храму. В Ляньшане тоже были старые храмы. Однако, жаль, что эти храмы были уничтожены во время Культурной Революции. Повезло, что этот храм пережил те времена. Внутри почти ничего не было уничтожено.

У Су Сяосюэ, казалось, была большая вера в храмы. Она также загадала желание перед

статуйей Будды. Ван Яо ничего не делал, кроме как наблюдая за ней.

В углу храма поставил прилавок старый монах. Он лежал на стуле, закрыв глаза. Похоже, что он уснул.

«Доктор Ван, там сидит предсказатель, - сказала Су Сяосюэ, - поговорим с ним?»

Ван Яо согласился.

Их разговор разбудил старого монаха: «Как я могу вам помочь?»

«Мы бы хотели узнать от вас наше будущее, мастер», - сказала Су Сяосюэ.

«Я не мастер. Просто старый монах, - с улыбкой сказал монах, - так что вы хотите узнать? О карьере, свадьбе или семье?»

«Обо всем, пожалуйста», - сказала Су Сяосюэ.

Она и Ван Яо дали детали о своем дне рождения и гороскопе монаху. Монах на некоторое время задумался.

«Ты из богатой семьи, возможно, из престижной семьи. Судя по чертам твоего лица, ты - человек удачи. Согласно твоему гороскопу ты испытала ужасное бедствие в двадцатых годах, что угрожало твоей жизни. Тебе было непросто выжить», - мягко сказал монах.

«Да», - Су Сяосюэ продолжала кивать.

«Это было бедствие, которое тебе было суждено испытать. После этого у тебя будет очень яркое и плавное будущее», - сказал монах.

«Что насчет свадьбы?» - спросила Су Сяосюэ.

«У тебя будет счастливый брак», - сказал старый монах.

Затем он повернулся к Ван Яо.

«Согласно твоим четырем столбам судьбы у тебя нет особой удачи в жизни. Но твои черты лица...» - монах присмотрелся к лицу Ван Яо и покачал головой.

«Что не так, мастер?» - обеспокоенно спросила Су Сяосюэ, пока Ван Яо сохранял спокойствие.

«Не могу сказать, - сказал старик, - кстати, ты практикуешь даосизм?»

«О, да», - удивленно сказал Ван Яо. Он не ожидал, что старый монах это заметит. Он начал всерьез относиться к нему: «Могу ли я поинтересоваться, как вы узнали, что я практикую даосизм?»

«Просто случайная догадка по моим ощущениям», - сказал монах.

«Вы правы. Я практикую даосизм», - признал Ван Яо.

«Это верно. Поэтому я сказал, что ничего не могу определить по твоим чертам лица», - сказал монах.

«Не можете определить?» - спросил Ван Яо.

«Благодаря твоей практике в твоей жизни что-то изменилось, - сказал монах, - твоя жизнь полна неуверенности в данный момент. Твои черты лица будут время от времени меняться. У тебя будут совершенно другие черты лица через три года. Можешь сам проследить за своими чертами лица. Ты заметишь изменения».

«Вы ранее сталкивались с другими людьми, практикующими даосизм или буддизм?» - спросил Ван Яо.

«Да, но всего с одним», - сказал монах.

«Могу ли я узнать, где он?» - Ван Яо всегда хотел встретиться с другими людьми, практикующими даосизм или буддизм. Он хотел узнать, как и что они практиковали.

«Он - монах, практикующийся на горе Утай. У него глубокое понимание буддизма. Он - настоящий мастер», - сказал монах.

«Горе Утай в Шаньси?» - спросил Ван Яо.

«Да», - ответил монах.

Гора Утай была известным местом буддизма.

«Понятно. Спасибо», - сказал Ван Яо.

Они пожертвовали немного денег храму и ушли.

«Ты хочешь встретиться с монахом на горе Утай?» - спросила Су Сяосюэ.

«Да, я хочу с ним встретиться», - сказал Ван Яо.

«Можем съездить вместе», - предложила Су Сяосюэ.

«Хорошо», - сказал Ван Яо.

Покинув холм Фулай, они направились в самый известный из местных ресторанов, специализирующийся на ягнятине, чтобы пообедать. Это был большой ресторан. Так как они приехали в обед, ресторан был очень занятым сейчас. Однако, у супа из ягнатины был посредственный вкус. В конце концов, повар и его помощники, вероятно, были слишком заняты, чтобы гарантировать вкус, так как им нужно было подавать еду большому числу клиентов.

Они вернулись в Ляньшань после обеда.

Юристы, которых Су Сяосюэ наняла в Пекине, обсуждали дело Ван Яо с Чжан Пэном. Они были уверены, что выиграют это дело. Им было достаточно дождаться открытия суда.

Судья пересмотрел дело Ван Яо три дня спустя. Вердикт на этот раз совершенно противоречил начальному вердикту. Ван Яо не нужно будет нести никакую ответственность, и это было окончательное решение.

Цао Хэ отказался от права на апелляцию. Все это было как детская игра.

«Ты узнала, кто этот Цао Хэ?» - Су Сяосюэ спросила у Чу Лянь, сидя в суде и слушая окончательный вердикт.

«Да», - сказала Чу Лянь.

Когда судья объявил окончательный вердикт, все покинули здание суда. Ван Яо прочитал личный профиль Цао Хэ в машине.

Цао Хэ был из очень бедной деревни. Он выпустился из одного из лучших университетов Китая и получил ученую степень в психологии и законе. У него были хорошие академические достижения, и он каждый год получал стипендию.

«Хм, он - очень интеллигентный молодой человек, - сказал Ван Яо, - как он в итоге оказался вместе с таким человеком, как Цао Мэн?»

«У них одинаковая фамилия, и их родные города расположены рядом. Возможно, они - родственники», - сказала Су Сяосюэ.

...

Тем временем Цао Мэн все еще лежал в Народной Больнице Хайцюя.

«Доктор, что не так с моим братом и его друзьями?» - Цао Хуэй спросила у лечащего врача.

«По правде говоря, мы не нашли причину болезни, - сказал доктор, который никогда не сталкивался с подобным состоянием ранее, - у его тела крайняя резистентность к еде. Как только он начинает есть, его желудок получает стимуляцию, что приводит к рвоте. Мы пытались остановить это, но ничто не сработало».

«Они не смогут так жить вечно», - сказала Цао Хуэй.

«Если вы не хотите ждать, можете подать заявку на перевод в другую больницу. Возможно, доктора из более крупной больницы смогут им помочь», - сказал доктор.

Так как он не мог сделать пациентам лучше, лучшим вариантом будет позволить им искать медицинскую помощь в другом месте.

«Я поняла. Спасибо, доктор», - сказала Цао Хуэй.

«Пожалуйста», - сказал доктор.

Когда Цао Хуэй вышла из офиса доктора, Цао Хэ вернулся в больницу.

«Как все прошло в суде?» - спросила девушка.

«Он выиграл. С ним была группа юристов из Пекина, - сказал Цао Хэ, - думаю, что судья был под каким-то давлением от начальства. Они просто плыли по течению. Босс, думаю, что нам лучше уступить. Вы потеряете жизнь, если продолжите идти против того Ван Яо».

Цао Хэ хотел сдаться из-за Цао Мэна, который все еще лежал в больничной койке. Когда Цао Мэн рассказал ему о случившемся, он был уверен, что состояние Цао Мэна и других бандитов было вызвано Ван Яо. Узнав Ван Яо получше, Цао Хэ знал, что он был фантастическим доктором, способным вылечить головную боль, боль в ногах, болезни сердца и приступ. Ван Яо мог вылечить почти любую болезнь.

Доктор, способный вылечить людей, также мог сделать людей больными. Цао Хэ подозревал, что Цао Мэн был отравлен Ван Яо. Однако, у него не было доказательств.

<http://tl.rulate.ru/book/19334/786773>